

Наблюдение за прудом не требовало особых усилий, и Сун Чжун, освоившись с окружающей обстановкой, чувствовал себя в своей стихии. Узнав, что большое здание на берегу — это школа, он часто подплывал на своей маленькой лодке к берегу, забирался на дерево и подслушивал учителя, одновременно наблюдая за происходящим вокруг пруда.

Однажды вечером, как раз когда занятия заканчивались, Сун Чжун, как обычно, ловко спустился с дерева, сел в лодку и собирался уплыть пораньше, чтобы никто не заметил его присутствия.

Он только успел спрятать лодку в зарослях лотосов, как услышал на берегу тихий смех и брань.

Любопытство взяло верх, и Сун Чжун остановил лодку, раздвинул листья лотоса и выглянул на берег. Там он увидел, как несколько детей лет семи-восьми толкают худенького мальчика к углу забора, смеясь и отпуская непристойные шутки.

Му Шэньчжи поступил в школу недавно, и большинство детей, не любивших новичков, относились к нему недружелюбно. К тому же он был спокойным, умным и прилежным учеником, и учитель часто ставил его в пример другим, что только усилило зависть и неприязнь со стороны остальных.

Хотя вначале это было скорее шуткой, поддавшись общему настроению, дети быстро потеряли чувство меры. Лидер группы вырвал у Му Шэньчжи сумку и высыпал на землю его книги, а остальные стали бросать их друг другу.

Му Шэньчжи был в отчаянии и гневе, пытаясь поймать разлетающиеся книги, но он был слишком слаб, а дети — полны энергии и превосходили его числом. Он просто не мог справиться с ними.

Когда одна из книг упала в пруд, он, не раздумывая, бросился за ней, но в этот момент кто-то толкнул его сзади, и он, потеряв равновесие, упал в воду.

Звук всплеска ошеломил толкнувшего его ребенка, а также всех остальных. Шутки шутками, но они и не думали, что могут кого-то столкнуть в воду.

Все замерли, наблюдая, как Му Шэньчжи беспомощно барахтается в воде. Через мгновение кто-то крикнул:

— Бежим!

И все, словно очнувшись, бросились врассыпную.

Сун Чжун никак не ожидал, что эти люди бросят утопающего на произвол судьбы и даже не попытаются позвать на помощь.

Увидев, что Му Шэньчжи уже почти не может держаться на воде, он поспешно вывел лодку из зарослей лотоса и прыгнул в воду, чтобы спасти его.

Хотя Сун Чжун был хорошим пловцом, у него не было опыта спасения людей. Неуклюже схватив Му Шэньчжи, он с трудом вытащил его на берег, где начал делать искусственное дыхание и массаж сердца, пока наконец не привел его в чувство.

После долгого приступа кашля оба мальчика молча смотрели друг на друга. Это была их первая встреча, которая положила начало их неразрывной связи.

Сун Чжун отвез Му Шэньчжи домой, и Му Яньнянь, услышав о случившемся, был потрясен и бесконечно благодарен Сун Чжуну. Узнав, что тот часто подслушивает уроки в школе, Му Яньнянь предложил ему стать спутником и помощником своего сына.

Сун Чжун без колебаний отказался от денежного вознаграждения, но не смог устоять перед предложением стать спутником. После долгих раздумий он, под взглядом Му Шэньчжи, полным ожидания, кивнул.

Так Сун Чжун стал слугой и спутником Му Шэньчжи.

Хотя он и назывался слугой, его одежда и питание ничем не уступали Му Шэньчжи, и Му Шэньчжи никогда не позволял ему называть себя «господином». Он сказал:

— Я старше тебя, можешь называть меня братом.

С тех пор они вместе ходили в школу, жили под одной крышей, учились игре на цитре, играли в шахматы и делились всем, что у них было, став как братья.

Если бы история на этом закончилась, это было бы прекрасной сказкой, но, видимо, небеса не желали видеть людей счастливыми.

Слабое здоровье Му Шэньчжи не улучшалось с возрастом, а только ухудшалось.

Семья Му, поколениями занимавшаяся медициной, оказалась бессильна перед болезнью собственного ребенка. Сколько бы лекарств они ни давали, сколько бы укрепляющих средств ни использовали, все казалось напрасным.

Когда с матерью Сун Чжуна случилось несчастье, Му Шэньчжи был серьезно болен. Сун Чжун, переживая огромное горе, не осмелился рассказать об этом Му Шэньчжи, боясь, что тот заметит его подавленное состояние. Вместо этого он рассказал все Му Яньняню и попросил его солгать Му Шэньчжи, что он уехал за лекарствами. Тайком он устроил похороны матери и исчез на несколько месяцев.

В эти месяцы Му Шэньчжи то приходил в сознание, то снова терял его, и каждый раз, просыпаясь, он спрашивал о Сун Чжуне, о том, где он сейчас и когда вернется.

Му Яньнянь не знал, где Сун Чжун, и мог только утешать сына, говоря, что тот скоро вернется.

Со временем Му Шэньчжи все реже приходил в сознание, и Му Яньнянь, будучи опытным врачом, понимал, что пульс сына становится все слабее, словно жизнь уходит из него.

Му Яньнянь проклинал судьбу, ненавидел свою беспомощность и скорбел о предстоящей потере, но ни гнев, ни скорбь не могли изменить ситуацию.

Однажды ночью Му Яньнянь, спавший беспокойно, был разбужен стуком в дверь. Подумав, что с Му Шэньчжи что-то случилось, он, не надев обуви, поспешил открыть дверь, но слуга сообщил ему, что Му Шэньчжи не только проснулся, но и вышел из комнаты, отправившись на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть.

Несколько шагов до кухни показались Му Яньняню бесконечными. Он был одновременно рад и напуган: рад, что у сына появились силы, но боялся, что это может быть предсмертным всплеском энергии.

Му Шэньчжи стоял у печи, кипятил воду и готовил лапшу. Увидев отца, он улыбнулся, но, заметив его босые ноги, слегка опешил.

Му Яньнянь, не говоря ни слова, схватил его за запястье и начал проверять пульс. К его огромной радости, пульс был не просто стабильным, а даже лучше, чем когда-либо.

Му Шэньчжи, не понимая, что происходит, хотел спросить, но был прерван слугой, который вбежал в комнату, весь в поту, но, увидев Му Шэньчжи, замялся и не смог выговорить ни слова.

Му Яньнянь, взглянув на его поведение, понял, что случилось что-то серьезное, и это, скорее всего, нельзя обсуждать при сыне.

Он спокойно попросил Му Шэньчжи продолжать готовить, а сам увел слугу во двор, где узнал, что в публичном доме на востоке города произошло убийство, и подозреваемым был пропавший Сун Чжун!

Ранее, когда Сун Чжун ушел, Му Яньнянь велел всем скрывать это, поэтому слуга и не мог говорить при Му Шэньчжи.

Му Яньнянь, не решаясь рисковать здоровьем сына, только что оправившегося от болезни, приказал слугам молчать, а сам отправился в публичный дом, чтобы узнать подробности.

К тому времени Сун Чжун уже был арестован, а тело жертвы увезли для расследования. Но история убийства была проста: Сун Чжун недавно устроился в публичный дом и быстро привлек внимание многих клиентов своей внешностью. Однако в первую же ночь, когда он начал принимать клиентов, он жестоко убил богатого торговца в своей комнате.

Услышав имя торговца, Му Яньнянь сразу понял — это не было случайным убийством, а тщательно спланированной мстью!

Хотя мать Сун Чжуна покончила с собой по вине господина Хо, он сам не был её убийцей, и, несмотря на все усилия, доказать его вину было практически невозможно. Теперь же Сун Чжун жестоко убил господина Хо и был пойман на месте преступления. Уйти от наказания он уже не мог.

Му Яньнянь вернулся домой с тяжелым сердцем, продолжая узнавать новости из властей и размышляя, как сообщить об этом Му Шэньчжи.

Му Шэньчжи даже не знал о смерти матери Сун Чжуна, и теперь, если рассказать ему все, это станет огромным ударом. Но скрывать это было невозможно, так как через несколько дней слухи распространятся по всему городу.

Придется тянуть время, сколько возможно...

Му Яньнянь действительно не мог придумать ничего лучшего.

Однако он никак не ожидал, что эта тактика затягивания провалится меньше чем через полдня.

На следующее утро Му Яньнянь принимал пациентов в зале, и один из них как раз заговорил об убийстве в публичном доме, когда Му Шэньчжи зашел из внутреннего двора.